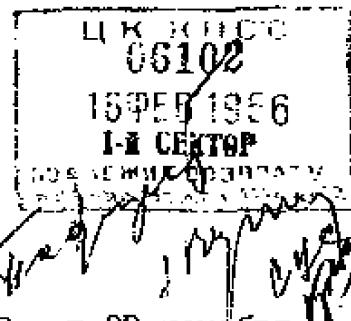

10
Секретно

В дополнение к нашему письму № 2843с от 23 декабря 1965 года подчтадываем, что в соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПСС № от/132/IIc от 5 января 1966 года судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР в составе председательствующего - председателя Верховного суда РСФСР т. СЫРНОВА Л.Н., народных заседателей тт. ЧЕЧИНОЙ Н.А. и СОКОЛОВА П.В. 10-14 февраля рассмотрено в открытых судебных заседаниях уголовное дело СИЯВСКОГО А.Д. и ДАНЭЛЯ Ю.М. Государственное обвинение поддерживал помощник Генерального прокурора СССР т. ТЕМУШКИН О.П., защиту подсудимых осуществляли адвокаты Московской городской коллегии адвокатов тт. КОГАН Э.И. (СИЯВСКОГО) и КИСЕНЕЦСКИЙ И.И. (ДАНЭЛЯ). По ходатайству Союза писателей СССР в судебном процессе участвовали общественные обвинители - члены Союза КЕДРИНА З.С. и ВАСИЛЬЕВ А.Н.

Подсудимые СИЯВСКИЙ и ДАНЭЛЬ, признавая факты написания и нелегальной пересылки за границу своих произведений для опубликования под псевдонимами, заявили в суде, что виновными себя в предъявленном им обвинении по части I статьи 71 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) они не считают поскольку произведения, по их утверждению, не носят антисоветского характера.

В ходе судебного следствия было установлено доказано, что изданные за рубежом под псевдонимом Абрам ТЕРЦ повести СИЯВСКОГО "Суд идет", "Любимов", его статья "Что такое социалистический реализм" и под псевдонимом Николай АРЖАК повесть ДАНЭЛЯ "Говорит Москва", его рассказы "Руки", "Человек из МИНАПа"

и "Испужение" являются антисоветскими, клеветническими произведениями, порочащими советский государственный и общественный строй, политику и идеологию нашей партии. Было пахлайдно показано также, что названные произведения подсудимых активно использовались антисоветскими зарубежными центрами в идеологической борьбе против СССР.

В соверщенных преступлениях подсудимые были изобличены показаниями свидетелей, вещественными доказательствами и заключениями экспертов..

Следует отметить, что из суда отдельные свидетели пытались выгородить СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. Казанный в суд свидетель ГОЛОШТОК - старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, отказался назвать лиц, у которых он брал для прочтения антисоветские произведения СИНЯВСКОГО, а свидетель ДУВАКИН - доцент, старший научный сотрудник филологического факультета МГУ восхвалял СИНЯВСКОГО, называя его известным литератором, много сделавшим для развития советской культуры.

С большим вниманием присутствовавшие на процессе представители общественности гор.Москвы (в зале суда находилось 150-180 человек) выслушали содержательные речи общественных обвинителей т.т. МЕДРИНОЙ и ВАСИЛЬЕВА и государственного обвинителя тов. ТЕМУЖИНА, показавших, что СИНЯВСКИЙ и ДАНИЭЛЬ на путь наисания и переправки для опубликования за границей клеветнических ласковилей встали сознательно, в силу своих антисоветских взглядов.

Требование представителей обвинения о справедливом и суровом наказании СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ было встречено присутствовавшими с одобрением⁴. Речи обвинителей неоднократно прерывались аплодисментами.

Задачники т.т.КОГАН и КИСЕНИШСКИЙ в своих выступлениях пытались доказать, что подсудимые действовали без прямого антисоветского умысла и отрицали враждебную направленность произведений подсудимых.

Представители обвинения т.т.КЕДРИНА, ВАСИЛЬЕВ и ТЕМУШКИН, воспользовавшись правом на реплику защите, убедительно показали несостоятельность доводов, высказанных в речах защитников.

Подсудимые и в последнем слове продолжали отрицать свою виновность в совершении особо опасного государственного преступления, указывая, что писали они свои произведения, чтобы приобрести на Западе второе имя в литературе и популярность на путях модернистского искусства, а также якобы с целью предотвратить новое проявление культа личности. Вместе с тем ДАННЭЛЬ признал в последнем слове, что его произведения были использованы в антикоммунистической пропаганде, чем был нанесен ущерб интересам Советского государства.

Верховный суд РСФСР, признав предъявленное подсудимым обвинение по части I статьи 70 УК РСФСР доказанным, приговорил СИНЯВСКОГО к 7, а ДАННЭЛЯ к 5 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима.

Приговор суда присутствовавшим был встречен антодиссидентами.

Кроме того, Верховным судом вынесено определение о привлечении к уголовной ответственности свидетеля ГОЛОМИТОКА за отказ от дачи показаний по статье 182 Уголовного Кодекса РСФСР.

Осуждение в уголовном порядке СИНЯВСКОГО и ДАННЭЛЯ одобриительно воспринято советской общественностью. В адрес суда, редакций газет в ходе судебного разбирательства поступило большое количество писем и телеграмм от советских граждан с

требованиями строго наказать клеветников. Вместе с тем среди некоторой части творческой интеллигенции высказываются опасения, не вызовет ли такая мера новых проявлений "жесткого курса" по отношению к людям творческого труда.

В ходе предварительного расследования дела и судебного разбирательства выявлен ряд враждебно настроенных лиц, а также скомпрометировавших себя неискренним, беспринципным поведением в связи с делом СИНИЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. Некоторые из них оказывали на свидетелей и обвиняемых отрицательное воздействие и даже пытались провоцировать неустойчивых людей из числа молодежи на антиобщественные выступления в защиту СИНИЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. После приворота имущих данных в отношении таких лиц к ним будут приняты административные или профилактические меры.

О характере дальнейших возможных проявлений и реагирований во поводу процесса над СИНИЯВСКИМ и ДАНИЭЛЬЮ будет доложено дополнительно.

Н. ЗАХАРОВ

Р. РАДЕНКО

"16 февраля 1966 года
№ 346-3

зел

66111 1223

662.